

КРОВЬ
и кинжал

Евгения Сова

Кровь и кинжал

«Автор»

2026

Сова Е.

Кровь и кинжал / Е. Сова — «Автор», 2026

Он — бастард благородной крови, чьё имя покрыто пеленой семейных секретов. Она — дочь героя войны, чей монастырь стал убежищем после двойной трагедии. Их встреча должна была стать простым поручением отца, но она превратилась в переплетение судеб. Письма незнакомки, загадочные сны, политические игры и предательство — всё смешивается в водовороте событий. Кто та девушка за маской? Почему они видят одни и те же видения? И что важнее для них обоих — долг семьи или зов сердца?

© Сова Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

I	5
II	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Евгения Сова

Кровь и кинжал

I

Конь устало ударил о землю. Вставшее из-за горизонта солнце уже давало жару земле, а стелившийся туман увлажнял не только веские сапоги хозяина, но и длинные ноги черногривого Ворона. Черная шерсть переливалась золотом и наглев втягивало свет в глубину темноты.

Животное, как и хозяин, опутив голову рассматривало землю, вдобавок еще и пинало ее создавая влажные, рыхлые горки из травы, почвы и корней. Чувствуя нежелание хозяина контактировать с кем-либо в ближайшие мили он как будто поддерживал его, мол не печалься, человеческий друг, нужно просто выполнить это поручение и вернуться. Возможно тебе потом дадут за это большую сладкую морковь или сочное красное яблоко... Но увы этим мечтам не суждено было сбыться. Впереди путь около 4 дней, а хозяин при всей любви и преданности к товарищу не волновался на счет эмоционального опыта и любимое еде коня, закрывая лишь базовые потребности в еде и отдыхе.

Конь прикрыл глаза и широким лбом ткнулся в плечо мужчины. Тот лишь слегка потрепал длинную челку Ворона и продолжил свое изучение поверхности почвы. Взгляд цеплялся за маленькие тонкие ветки-травинки, пытаясь отыскать их великое предназначение в этом мире. Наверняка, оно не ограничивалось простым лежанием на земле и возможностью быть сломленными сапогом Теобальдо. Мужчина ухмыльнулся нелепой мысли, о жизни травинки умершей под сапогом. Что ж, судьба распорядился с ним так, что из его тела точно уж никаких травинок не вырастит благодаря наследству в виде семенного склепа Кастеланно. Хотя он был бы не против быть на месте того не упокоенного по чести бедолаги из которого теперь и выросла эта жаждущая жизни и яркого летнего солнца травинка.

Главный монастырь Ардентиса расположился на месте одной небольшой, но ужасающей своими потерями междоусобицы. Та война забрала себе не одного битвы патриота. Выжившие Синьоры рассказывали о том, как кровь рекой лилась по мечам, секирам и копьям, и земля не успевала впитывать кровавые лужи сынов Ардентиса. Отец не раз рассказывал Тео об этой битве указывая на смелость воинов обеих сторон. Когда эта бойня утихла, правители воюющих сторон решили оставить землю вне власти политики, но отдать ее в управление божественных силы. Видимо не оставляя надежду на разрешение конфликта и скидывая ответственность на бога за свои прегрешения земные. Так на месте битвы вырос сначала храм, а после обзавёлся монастырём. Послушники и монахи замаливали грехи павших воинов, молили о всепрощении для каждого жителя Артендиса и в целом вели свою богоугодную жизнь, не вникая проблемы Рядом лежащих городов.

Сам синьор Кастеланно помнил битву из рассказов своего почтенного старого отца, почившего оставив миру 5 дочерей успешно ушедших в другие семьи и одно единственного сына, чем был горд и рад оставить такого долгожданного наследника, который сможет сохранить память о успехах отца на военном поприще. Отец в свою очередь передал память о подвигах деда Теобальдо, который никогда не забывал о героические прошлые семьи что сам решил сделать военное ремесло частью своей жизни и к счастью пока справлялся с этим сносно великой фамилии предков, по мнению его отца. Теобальдо давно научился не обращать внимания на едкие выборы со стороны синьора Кастеланно и его жены и чаще игнорировал резкие выпады отца о смиренность монаха соглашаясь на его резкие просьбы. Но в этот раз глава семейства явно перегнул.

Забирать девушку, пуска даже и дальнюю родственницу не виделось хорошей идеей. Особенно из этого монастыря. Дальняя опасная дорога, в их современности давалась тяжело, не только из-за удалённости финальной точки. К несчастью древний как мир Арденнис находился на пике своей бесформенной государственности, позволяя сохранять спокойствия только в городах. Но все что было за городской стеной становилось местом полного беззакония. Одному было легче сдюжить неведомой опасностью. Но вот обратный пусть с юной особой казался непредсказуемым аттракционом на городской ярмарке, где в любой момент черт из табакерки мог стать последним что ты видишь в жизни. Боль в затылке начинала увеличиваться. Эти чертвы головные боли изрядно утомили мужчину.

Ворон снова тукнул хозяина в плечо поторапливая его. Словно это он его забирает, а не они совмести втянуты в авантюру.

-Будь добор потерпеть.

Теобальдо говорил слишком серьезно. Словно отчитывал ребёнка за шалость, на что даже верный Ворон фыркнул и отвернул морду пряча свою лошадиную улыбку. Он словно понял всю комичность ситуации и сдержав замечание питомцу, устоялся на дверь крепостной стены монастыря. Деревянная дверь заскрипела и туго отворилась.

«Наконец-то!»

Мужчина в рясе тёмно-серого вышел вперед. Круглый и горбатый, словно поднявшееся тесто, запечённое прямо в бочке, он, переваливаясь с круглых ног, сощурился на солнце. Следом вышла строгая, сухая женщина в строгом облачении монахини-настоятельницы, прошла следом слегка пригибаясь в дверном проеме. После выбежало несколько монахинь.

«Сколько их там»

И только спустя несколько бесконечно длинных минут вышла девушка в мирской одежде. Медные волосы были заплетены в длинной косу, поверх светлого хлопкового платья был надет корсет и тёмно-синяя юбка, перехваченная поясом. Выглядела девушка по-простому, как обычная горожанка, но все в ней выдавало аристократку. Даже рядом с другими девушками с которыми та прощалась она выглядела статно, держа себя как светская дама в обществе простолюдин. Взяв у настоятельницы сумку, она склонила голову. Уже старевшая женщина, видно любила свою подопечную, смахнула слезинку с щеки и перекрестила девушку благословляя на хорошую дорогу и счастливую жизнь в миру.

-Здравствуйте.

Теобальдо вмешался в затянувшееся, по его мнению, прощание, чем вызвал несколько негодующих взглядов. Только девушка обернулась к нему с интересом окидывая его взглядом.

-Вы синьор Костеланно?

-его сын.

-Явно вы слишком молоды для почтенного главы семейства.

Теобальдо слегка склонил голову в знак почтения. Но услышав неуместный комментарий поднял острейший взгляд на девчонку. Та спокойно смотрела на него ожидая, когда тот, судя по всему поможет ей с ее скромной поклажей. Пока мужчине хотелось поскорее окончить эту историю и закрывшись в комнате впасть в королевство феи Мэб. Голова начинала раскалываться от жары, поднимавшейся вместе с солнцем. Черная рубашка наполнялась жарким теплом еще больше раздражая и без того взвинченного растянувшимся ожиданием синьора. Черт, девчонка доставит слишком много хлопот.

-Мария!

Настоятельница с укором посмотрела на воспитанницу, но на девушку это подействовало не так как хотелось монахине. Снова повторив свой взгляд сопровождая его кашлем у нее получилось достучаться до рыжей. Та словно опомнилась и склонилась в легком поклоне.

-Она не хотела Вас задеть, но после письма от вашего....

-Отца

-Отца, - Женщина кивнула, принимая слова Теобальдо, -мы ждали его. Если у Вас письмо подтверждающие ваше положение.

Теобальдо не говоря достал из кармана камзола свернутую бумагу, скреплённую семейной печатью. Настоятельница тонкими пальцами приняла письмо. Быстро прочитав его, она кивнула мужчине рядом и тот засеменил к болтающим девушкам.

-Я надеюсь Мария обретет дом в вашей семье, она не доставит Вам не удобств, может показаться что она не такая как привычные вам дамы, но поверьте Мария Моррети еще удивит вас.

Теобальдо выждал каждое слово монахини со стойкостью присущей любому зрелому человеку, но не смог сдержать тяжелого выдоха. Уже удивила. Мужчине казалось, что долге проживание в монастыре делает из барышень, смиренных дам далёких от мирской жизни, но кузина кажется не и не думала смиренно склонять голову. Наоборот, как будто выше поднималась рыжая макушка.

-Мне абсолютно понятна ваша забота о воспитаннице, но не могли бы мы быстрее отправиться. Дорога предстоит долгая.

Женщина недовольно поджала губы и махнула мужчине давая знак что пора отправляться. Тихая стайка девушек слишком быстро оказалась поодаль Ворона. Теобальдо зная настроения своего преданного друга постарался отвести коня, но тот спокойно продолжал стоять на месте изучая девушек чуть ли не все мордой. В отличие от хозяина новый член семейства Кастеланно заинтересовал его куда больше.

Рыжая повернулась к Теобальдо. Слишком спокойная. Раздражение подкатило к вискам закручиваясь мурашками добавляя неприятного ощущения к боли. О Боже, дай ему сил доехать с ней до дома целыми и невредимыми. Все в ней было слишком спокойная, ровная. Ровная, небрежная коса без выбивающихся прядок, длинная белая шея, глаза, грудь словно пропускающая вдох, длинные руки с тонкими пальцами. И почему же Теобальдо ждал когда этот штиль превратиться в мощную бурю прямо сейчас.

-Синьор Костелано. Простите мне мою грубость. Надеюсь между нами не возникнет недопонимания.

«Надеюсь!»

Девушка снова склонилась в легком поклоне. Что ж пусть надеяться. Ему главное довести ее до дома без происшествий, а после... А после будь что будет. Но все-таки манерам ее придется обучить, говорить вперед мужчины... Не каждый воспримет это как акт добросердечия, многие благородные синьоры точно захотят дать ей уроки манер.

-Давайте не будем медлить и отправимся в дорогу.

Конь взбрыкнул, подтверждая слова хозяина и пугая стоящих рядом монашек. Что ж, прости Ворон, но сегодня без подруг. Теобальдо коротко улыбнулся выходке коня и испугу монашек.

-как скажите.

Девушка послушна подошла к коню. Круглый монах подставил сложенные ладони чтобы помочь ей забраться на коня, и та достаточно ловко запрыгнула на Ворона. Теобальдо не ожидал от девушки такой прыти, замер наблюдая за тонкой фигурой на коне обнятой лучами раннего солнца. Что ж, картина достойная кисти художника. Мужчина мог бы повнимательнее запомнить детали, но к счастью ему предстояло увлекательное размышление о собственной жестокой судьбе. Поэтому немедленно он запрыгнул на коня и не ожидая прощальных слов, сказанных девушке в внеочередной раз дернул коня по уздцы. Ворон ждавший наказа хозяйина пустил по узкой тропинке., оставляя за собой поднятую пыль и перекрещивающих в след Марию и ее сопровождаителей обитателей монастыря.

Теобальдо ощущал запах лаванды и лавра исходившего от волос девушки. Нужно было просить отца для такого случая предоставить экипаж что бы не находиться в такой близости

к незнакомой родственнице. Явно столь долгая дорога не предполагала столь неудобного и близкого контакта. Но к удивлению Мария, спокойно отнеслась к вынужденной мере. Казалось даже не дышала что бы не нервировать мужчину. Девушка не дышала, не задавала вопросы и не крутилась, оглядываясь по сторонам. За что Теобальдо был благодарен.

Дорога лежала через лес. Узкая тропинка расположилась между дубов, рябин и сосен. Солнечные лучи упорно пробивались сквозь плотные кроны деревьев создавая блики покрытой мхом земле. Если бы мужчина ехал один он наверняка задержался бы здесь что бы внимательно разглядеть окружающую природу, но увы и ах. Не суждено было этому сбыться пока он выполнял поручение отца. Воспоминание о главе семейства мгновенно вызвало раздражение. Руки с поводьями тяжело опустились. Ворон привыкший к таким переменам продолжил ход.

Теобальдо так часто думал о своей судьбе и никчемности происходящего что уже упивался собственным горем не первый год. Ежедневное самобичевание стало чем-то на уровне приема еды или сна. Как будто рецепт доктора. Грусть по собственной жизни и неизбежное принятие неминуемого, три раза в день. Он коснулся груди, там, где под бледной кожей стучало сердце. На бледных пальцах, умудрёнными мозолями от тренировок, красовался один единственный перстень с семенной печатью. Странно как отец доверил ему такую семенную реликвию. Теобальдо прокрутил побрякушку на указательном пальце. Наверно, причиной такого решения отца была сестра. Все-таки Доротея была к нему расположена по теплоте. Единственным другом стал старший не родной брат. Бастард. Но любила его Доротея совсем по-родственному по-настоящему. Рассказывала свои секреты, любовные чаянья и мечты.

Доротея....

Мертвецки спокойные глаза, опущенные уголки тонких бледных губ. Он снова провел ночь в кабаке. Пьет, как не в себя, смотрит вперед стеклянным взглядом, ожидая следующей бутылки. Кажется, что он не живет, а просто существует.

«Не жить, а существовать»

По-другому никак. Желании найти одно-единственное – утешение, живет с ним столько сколь он себя помнит. Утешение льется в бокалы, крутится громкой музыкой в голове, ожидающее заглядывает в глаза, проводя ладонью по щеке. Утешение берет за руку и ведет в мало освещенную комнату и, растягивая верхнюю тесемку рубашки, проводит кончиками пальцев по пульсирующей на шее вене, целует ее, жажда продолжения, а он, лишь закрыв глаза, ждет того самого видения из недавнего прошлого. Наконец, картинка появляется перед глазами и гнев, словно волна цунами, накрывает мысли. Утешение стонет и шепчет что-то неразборчивое, закусывая губу, а он просто использует ее, чтобы вылить все наболевшее до конца. В один момент мозг трезвеет, а в душе тягучей жижей разливается тоска и обида. Он опускает Утешение на скользкую, холодную поверхность шелка и смотрит на нее впервые за вечер. Блондинка, кудри золотом рассыпаны по подушке, аккуратные черты лица, вздернутый носик, приоткрытые пухлые губы и легкий румянец на щеках, и она совсем не похожа на нее. Совсем не похожа... хотя, если она сейчас сквозь сон улыбнется и, слегка потянувшись, приоткроет глаза... и глаза у нее окажутся голубыми, то это точно будет она. Самая желанная женщина во всем Ардентесе настолько же недоступная, насколько желанная. Нет! Он трясет головой и, разворачиваясь к двери, достает из сумы несколько золотых монеты кидает их на тумбу, попутно застегивая рубашку и проклиная все на свете.

Теобальдо Костелано- красивый мужчина. Аристократическая бледность, высокие скулы и зеленые глаза, которые всегда были такими уставшими. На губах холодное, почти ледяное спокойствие. Приятная для женщин оболочка, но внутри он дикий, словно бушующее море. Эмоции, ожидающие удобного случая, чтобы вырваться. Но, к счастью, ничего предвещающего этого взрыва не было и, терпеливо копя переживания, Теобальдо снова и снова проживает день, храня глубоко в душе аккуратно сложенные чувства. Порой ему самому кажется, что ничего, кроме презрения к окружающему миру, он испытывать не может, но

вот перед глазами появляется светлый образ Тайны, и все меняется. Меняется свет, шумы заменяются легким смехом, а темное, бурлящее внутри нечто становится легким, едва ощутимым. Это была она, его Тайна. Тайна прелестна, ей совсем недавно исполнилось шестнадцать, и хотя он помнит маленькую и смешную девчонку качающейся на качелях и верещающей каждый раз, оказывающейся на вершине, Тайна до сих пор боится темноты и доверяет только Тео. Так его называет только Тайна. Раньше он думал украсть Тайну и увести далеко, но, увы, слишком страшно было представить, что будет дальше, а сейчас совместное будущее представлялось так легко, словно было зачитанной до дыр книгой. Они не были бы счастливы вместе. Раньше он не верил в это, а сейчас... Тео слишком явно представлял все, что могло быть. Она всегда была бы его Тайной, слишком юна, чтобы показывать другим, слишком прекрасна, чтобы делиться ею с кем-то. Он ревновал Тайну даже к ее собственному отцу, ревновал к горничной, которая могла будить Тайну, к прислужницам, которые слово стайка глупых разноцветных тропических рыбок мелькали в их доме, особенно ненавидел тех редких кавалеров-мужчин. О, с каким презрением он смотрел на них всех, и как внутри все дрожало от немого смеха при виде испуганных глаза недосоперников. Они были забавны в своем желании понравиться красавице-Тайне, но увы, та не видела их, даже смотрела через них, улыбаясь невидимым фантомам.

Теобальдо дома. Все давно спят, а он идет в погреб. Достав бутылку вина, он откупоривает бутылку и идет наверх, попутно отхлебывая из бутылки бордовую вязкую жидкость. Слышно, как спят жители дома, и лишь из одной комнаты сквозь щель в двери пробивается тусклый свет. Это комната Тайны, и он не заглянет в нее: пройдет мимо, чтобы не слышали и не видели. Ввалившись к себе, он вдыхает полной грудью и падает в кресло. Тео так устал от всего этого. Растрепав волосы, он встает и смотрит в зеркало. Отражение жалостливо опускает глаза на пол и сжимает кулаки, а мужчина бьет в стену скул от боли и осознания. Глупо, наверное, влюбиться в младшую сестру. Ухмыляясь, он снова пьет из бутылки и, на ходу снимает ненавистную рубашку, пахнущую уже сейчас как-то слишком знакомо.

К чему эта рыцарская манера не смотрит в его сторону? Что делать, если любовь становится запретной связью? Этому не учат. У него было много девушек. Взять любую и приколоть ее к своей «стене достоинств» не составит труда, но что делать, если к одной-единственной стремится сердце и она одна заполняет разум и душу? Возможно, он сам отталкивает от себя Тайну, оставляя ее закрытой за семью печатями....

О нет, только не теперь, Тео скулит и падает на кровать. С утра он уезжает в надежде что его убьют по дороге лишь бы не видеть, как его тайна выходит замуж за другого. Не видеть как другой касается ее руки, целует в губы то что принадлежит ему. Ему одному. Она даже снилась ему. Всегда говорила, что, скоро они будут вместе. Он не видел ее лица, но знал что эта его Тайна, знал что однажды он станет достойным ее.

-Синьор Кастелано.

«Что?»

Черт. Он совсем забыл про то что не один. Теобальдо вздрогнул, а Мария кажется впервые за всю поездку посмотрела на него.

-Все хорошо?

Девушка попыталась дотронуться до руки сжимающий поводья, но мужчина резко потянул на себя, так что лошадь дернулась замирая. Мария от неожиданности была на грани падения, но Теобальдо успел подхватить ее.

-Для человека, который мало спит вы достаточно ловкий. Как только мы остановимся я заварю вам отвар для успокоения и хорошего сна

-Что?

Даже сейчас взгляд ее выражал спокойствие, а Теобальдо чувствовал себя полным дураком. Рыжая виновато улыбнулась, как будто извиняясь за его невежество перед ним же.

-Отвар... Для спокойствия. У вас очень уставший взгляд, - девушка быстро окинула взглядом лицо мужчины, - и лицо. Это из-за недостатка сна.

-Господи.

Мужчина резко посадил девушку на место, а сам спрыгнул с Ворона и пошел вперед, ведя коня.

Как она пахнет. Знакомы запах.

-Мы не будем останавливаться.

-В смысле? –девушка прижалась грудью к шее Ворона. –А ночь мы где переждем?

Теобальдо молчал.

- Я не планировал быть убитой в лесу.

Теобальдо вел коня вперед не реагируя на раздражающие звуки. Назойливая девчонка. Их путь до Веронты с остановками мог занять чуть меньше недели, но, если не тратить время на ночёвки и давать ворону время для отдыха они могли добраться за 3 дня. Теобальдо выбирал короткий путь. Поскорее оказаться дома вместе со своей спутницы, а после снова искать возможность умереть. Великий Бог если ты есть, дай рабу своему окончить свой земной путь!

- Ей, синьор. Вы оглохли что ли? Я дама, а дамам не пристало шарахается по ночам по лесам где куча убийц и разбойников.

-Великий Бог, мы никогда не выдадим вас замуж с вашей прытью.

Мария стояла перед ним сложа руки крестом на груди. Теобальдо замер. И как она сама спрыгнула с коня. Их в монастыре тренируют как солдат перед войной? Да и разбойник, увидев такую прекрасную даму не посмеет ей воспользоваться решив, что она чумная.

-Что бы выдать меня замуж я должна выжить, а если мы не будем делать остановки в городах я явно могу не дожить и не обрадовать Вас своим исчезновением, синьор... как вас зовут?

-Теобальдо.

-Синьор Теобальдо, я вызываю к вашей благоразумности давайте останавливаться на ночь, - ища помощи Мария огляделась по сторонам, а потом с отчаяньем ткнула в Ворона, - даже вашей лошади нужен нормальный отдых!

Соглашаясь с девчонкой Ворон тихонько заржал. Только в этот момент Теобальдо наконец то смог сложить образ надоедливой кузины. Кожа, усыпанная веснушками, как будто просила еще больше солнца и более ярко румянца на щеках, пухлые губы слегка приоткрытые и грозно смотрящие глаза, с сведений у переносицы густыми бровями. Впервые что-то кроме спокойствия. Оказывается, девчонка не была рыжей. Каштановые волосы отливали золотом и из всех сил прикрывались рыжинкой. Смотрела на Теобальдо она снизу верх, но все равно была выше других знакомых ему девушек. Он не поучаствовал как смех подкрадываться к горлу от всей нелепости ситуации. Девушка в лесу уговаривает его переночевать в городе. А он воротит носом в надежде успеть отвести ее к нужному месту. Он расхохотался, а Мария испугано переглянулось с конем.

-Хорошо, я Вас понял, - проговорил Теобальдо успокоившись, - не переживайте за вашу честь. Сегодня мы остановимся.

Девушка выдохнула. Теобальдо снова стало смешно, но он сдержал смех. Было в этой девчонке, что-то располагающее несмотря на ее взбалмошность. Мужчина предложил помочь ей забраться на коня, но девушка отказалась, сославшись на то что хочет пройтись. Так они шли молча. Периодически останавливаясь на то, чтобы девушка срезала маленьким ножом какую-то непонятного вида траву или цветок.

По таким незначительным моментам становилось ясно, что Мария сведуща в травах. Чуть позже она сама призналась мужчине в том, что в монастыре обучалась ремеслу травницы, поэтому и не стала монашкой. Не хотелось ей сковывать свою свободу условностями служения Богу. В монастыре ей нравилось. Настоятельница воспитывал ее как родную, прощая многое за

послушное поведение, но за 10 лет пребывания там Мария мечтала выйти из надоевших стен. Монастырская жизнь стала для нее неожиданностью, но пришлось принять условия игры. Теобальдо не хотел лезть в душу девушки, поэтому не уточнял подробности мирского прошлого Марии, да и Мария опускала слишком личные моменты из их диалога.

Ближе к вечеру они добрались до небольшой деревни в близь Ломбардии. К несчастью в придорожном трактире нашлась комната с одной кроватью. Мария пренебрегла ужином и направилась отдыхать, а Теобальдо решил задержаться. Заказав съестного, мужчина наблюдал за происходящим вокруг. Мужчины громко разговаривали разливая остатки пива и вина из кружек, женщины наблюдавшие за ними пытались успокоить изрядно выпивших мужей. Получалось у них плохо. Его это если честно совсем не заботило. Хотелось поскорее закончить с холодной едой и отправиться спать. Теобальдо надеялся, что, когда он поднимется в комнату Мария будет спать.

Мария. Он вспомнил родственницу и невольно сравнил ее с Доротеей. Боже какие они были разные. Доротея была прекрасной розой, чьи нежные лепестки радовали своей свежестью каждого созерцающего ее красоты. Мария же... Теобальдо даже вспомнить ничего не мог кроме резких слов девушки. Она не была невероятно прекрасной и не была уродиной. Ему если честно было все равно на, то как она выглядела. Конечно, стоило признать, что девушка была красива. Но кто сможет сравниться с Доротеей. С ее светлой кожей, шелковыми волосами, мягкой улыбкой полных губ и большими темными глазами с искрой. Слишком явно предстал перед ним образ сестры. нежного создания в первых весенних цветах яблони.

Мечта становилась все реальнее. И ярче. Теобальдо прикрыл глаз что бы ощутить легкое прикосновение пальцев на своей ладони. Фантазии стали мурашками на затылке спускаясь ниже сжимаясь в животе кулаком и разжимаясь выпуская новый заряд. Тео уже видел ее перед собой смотрел на ее губы, еще немного и можно коснуться их, ощутить их мягкость и стыдливость одним движением. Мужчина нехотя открыл глаза и опустил лоб на руки. Какого черта..

-Какого черта!

Теобальдо поднял голову пытаясь понять, кто посмел выкинуть его из мира мечтаний. Пьяный мужчина шел к столу громко бранясь. Говоря что то про синьоров которые своими деньгами делают из страны черт пойми что, а нормальных людей душат налогами. Теобальдо вздернул бровь. Что? Уж явно не он душил этого беднягу фермера налогами, тем более он сам к несчастью был с ним согласен, только вот обиженный на жестокость мира мужчина уже был совсем рядом. Синьор Костеллано даже не заметил как кулак резко пришёлся по скуле, а после сверкнула металлическая поверхность ножа. Где-то вскрикнула жена, другие мужчины пьяны пытались оттащить бунтаря державшего за ворот рубашки Теобальдо. О Боги. Ну к чему эти пьяные разборки и не нужно волнение о судьбе Ардентиса да еще и такое ревностное и необузданное. Теобальдо попытался оттолкнуть мужчину, но тот словно врос в пространство стола. Пришлось встать и только тогда толстая ладонь смогла оторваться от черного ворота рубашки мужчины. Теобальдо не хотел драться в пустую. Драка была ритуалом, священной обязанностью защитить честь оружием и физическим превосходством над соперником. На кулаках дрались простолюдины, настоящие синьоры выбирали шпагу, используя кулаки в крайнем случае. Мужчина развернулся к лестнице не желая продолжать конфликт.

-О этот трусливый синьор не может отвечать за дела своих вассалов. Жалкий дранный кот бежит прочь

Теобальдо раздраженно вздохнул. Скула пульсируя болела от удара, возможно что то холодное помогло бы ему справиться с болью, но увы ничего такого под рукой не было. Иначе бы холодное лезвие шпаги уже было бы в брюхе этого идиота. Теобальдо развернулся лицом уставшее посмотрев на пьяного простака. В пару шагов он оказался рядом с мужчиной. Те кто да этого предостерегал смялись. Раздражение подкатывало, честь была задета. Но не пачкать же ему драгоценный перстень таким трудом, доставшийся ему благодаря Доротее. Тут

нужно было поработать головой. Поэтому, когда, лоб Теобальдо ударился о приближающуюся перегородку соперника он совсем ни о чем не желал. Главное фамильная драгоценность была в безопасности как и честь всего дворянства. И пока остальные пытались привести в чувства дерзкого пьянчугу Теобальдо с чувством выполнено долга поднялся в комнату и заперев дверь не заметив как на кровати рядом с удивлением склонив голову Мария наблюдала за поздним возвращением своего спутника.

-Вам плохо?

Теобальдо удивлено вздёрнул бровь. Неужели юным особом дворянских кровей положено не спать в столь поздний час?

-Также как и синьорам шастать пьяным и врываться в комнату. Без предупреждения.

Теобальдо ухмыльнулся замечанию, пытаясь разглядеть в полумраке силуэт девушки у своей кровати. Свое замечание он конечно сказал в слух. В комнате пахло травами, а его скула пульсировала от удара. Возможно ему следовало сказать ей что драки удел достойных мужчин и это честь отставит свои правда, но он слишком устал и знал, что к доброму исходу это не приведет.

— Вы... вы не спите? — выдавил он, - Я прошу прощения, но комнату нам следует делить одну сегодняшнюю ночь. Я лягу на полу что бы не смущать вас..

Мария фыркнула. Что ж ее это похоже не смущало, ему же лучше. Теобальдо кинул на пол свой плащ и небольшой мешок с вещами.

— Синьор Костелано, я привыкла вставать до рассвета для сбора целебных растений, — ответила она, опускаясь обратно на кровать. — И поверьте мне, синьор, в монастыре нас учили лечить пьяные головы лучше, чем защищать честь шпагой. Она достала из кармана своего платья маленький флакон с мазью. — Если позволите, я нанесу вам это. Это поможет снять опухоль быстрее, чем любой холодный компресс.

Девушка оказалось рядом. Тонкая лоднонь казалось вот вот прикоснется к скуле, но мужа возмущенно оттолкнул руку.

-Не смейте говорить со мной так! Это не пьяная драка. Вам следует научиться вовремя закрывать рот.

-а вам следует вовремя опускать кулаки.

Дружелюбный тон сменился на холодный, а улыбочное выражение лица превратилось в надменное. Тонкий подбородок медленно взмыл вверх. При тонком светлом освещении Вот и вышла наружу арисакротическая суть.

-Когда мужчина бьет другого из-за политики или денег, это всегда ради своих интересов. Вы сами сказали мне сегодня, что я должна быть благодарна вам лишь за то, что вы позволили мне выжить по дороге домой.

Это было прямое попадание. Теобальдо осёкся. Он увидел отражение собственных мыслей в глазах этой дерзкой девчонки. Мужчина был удивлен. Впервые женщина позволяла себе горить с ним так. Он понимал что овали другие «кулаки» вздохи, ахи, мечтательные взгляды, били по другому. На искос избегая прямого слова, но Мария решила идти прямой дорогой. Он провёл рукой по волосам, сбивая волосы.

-Похоже, мы оба знаем цену чести.

Мария продолжала сидеть на коленях рядом с ужчиной, но не для того, чтобы ухаживать за раной, а чтобы быть на одном уровне с ним.

— Скажите честно, синьор Костелано, — прошептала она, глядя ему прямо в глаза. — Зачем отец послал вас именно за мной?

В этом вопросе была вся суть. Граф Луиджи никогда бы не отправил своего сына без веской причины. Это был вызов власти отца, которого Теобальдо боялся больше всего.

— Я выполнял приказ, — отрезал он холодно. — Как любой солдат.

Мария медленно поднялась.

— Тогда позвольте пожелать вам доброй ночи, солдат, — сказала она с лёгкой усмешкой.
— Надеюсь, завтра ваша голова будет болеть меньше.

С этими словами она погасила свечу возле своей кровати, оставив Теобальдо в темноте. Он слышал, как она ворочается, устраиваясь спать, и чувствовал запах лаванды, исходящий от её волос. Уснул он только под утро, а когда проснулся Мария вела себя так будто ночного диалога не было.

II

Это снова была она. Шопот манил пойти следом и он шел. Теобальдо знал, что знает незнакомку, но каждую их встречу она ускользала так и оставаясь неузнаной. Наконец то он доходил до нее. Он мог не бежал вперед, ведение тоже стояло, но стоило ему попытаться коснуться или сделать шаг оно ускользало. Как давно он видел этот сон, что для Теобальдо это стало отдельной жизнью. Явление прихоти редко, но с самого детства оно звало к себе. Будучи мальчиком он думал что это мама, но позже понял что видение росло вместе с ним. Видение было маленькой девочкой боящейся одиночества, видение стало возможно самой прекрасной девушкой в мире, только вот он не видел ее лица, но чувствовал с ней связь. Особую крепче любых договоров и проклятий. Со временем Тео понял что девушка напоминает ему Доратею. Он даже свыкся с этим. Такие редкие фантазии давали ему веру в то что любовь возможна. Теобальдо снова перевел взгляд на видение. Видела ли она его так как видел он ее? Знала ли она его? Не ясно. Но все же чертовски тепло находиться там где тебе рады. Пускай это и грезы.

Видение прощуривало юбками и опустилась на мерцающий пол, мужчина немедленно сел. Едва касаясь спинами они смотрели в разные стороны. Уже привычно. Тьма и множество сверкающих точек в высоте. Пространство несмотря на свою холодность и пустоту было для Теобальдо самым родным местом. Он оперся руками на пол и откинул голову ощущая под затылком хрупкое плечо и щекощущие шею волосы. Тео почувствовал теплые пальцы рядом со своей ладонью и слегка повернул голову в бок. Силует Видения сидел за спиной.

-Мы скоро увидимся.

Теобальдо впервые слышал ее голос таким настоящим. Не покрытым звездной пеленой, а так ловно это была явь. Мужчина вскочил на ноги. Он даже не заметил как девушка оказалась за его спиной. Пришлось развернуться что бы уловить едва заметное размытие и снова услышать из за спины:

-Совсем скоро.

-Но когда

Зазвучала музыка. Едва уловимая.

-Скоро. Я совсем рядом.

Тягучая мелодия походила на танец. Скрипка сплеталась с виолончелью звуча в дали, слово через воду. О как бы он хотел сейчас взять ее за руку и станцевать. Как давно он оставил попытки коснуться ее? Кастеланно не помнил. А может стоит попробовать?

-Я хочу прикоснуться к вам.

Видение выдохнуло.

-Вы знаете правила...

Он знал. Любое касание заставляя Видение отдаляться или скрываться. Иногда видение прогоняло его из сна. Теобальдо не хотел такого исхода.

-Я знаю правила.

-не грустите мы скоро увидимся.

-Но как я узнаю вас?

Теобальдо усмехнулся. Хорошо говорить о встрече если не показываешь лица.

-Сердце не обманет, слушайте его.

Теобальдо успел поймать яркую вспышку мимолетных влос прежде чем все провалилось в безпроглядную тьму.

Когда Теобальдо открыл глаза он увидел как Мария с ладони кормит Ворона яблоком. Третий день в дороге не убил в девушке энтузиазма. Она все также бодро спрыгивала с коня, собирала травы, наблюдала за красотой мелькавших на пути лесов и полей а еще находила мног-

жество тем для обсуждения. Раннее летнее солнце внимательно смотрящее за жителями Альтгоры? О, оно прекрасно! И как кстати он светит на вас синьор Кастеланно. Кажется ваш верный ворон устал, давайте остановимся и я расскажу Вам о тысячи и одной траве которая поможет коню быстрее восстановиться, а может лучше обусудим ваш болезненный цвет лица, Теобальдо, можно вас так называть? Нельзя? Я уже назвала, так вот теобальдо, пару едель нужно попить ромашу что бы успокоиться. Вот кстати отвар котоырй вас взбодрит и отпустит ваши головные болит.

Она и сама была как травяная настойка- резкая, обжигающая горо воей теркостью, требующая ответа, но в тоже время бодрящая. И как только в одной евушке умещалось столько дерзости? Если другие девушки млели, играил в притонных барышеньстеснясь огуолить белые ладони в душном шелке перчаток, Мария сбрасивала легкие туфли и босми ногми, не подбигая юбки шла в воду ручья протекающего в лесу меж мшистой земли. Она коротко вздыхала заходя в воду а после подставив лицо свету шла вдоль по несмелому течению уводя за собой Ворона.

Ворон как ни к стати кажется влюбился в новую знакомую. С радостью подседал когда девушке требовалась сесть на спину и слишком податливо подчинлся командам. Как например сейчас. Большой влажный нос ткунлся в щеку Марии.

Теобальдо размял затекшую шею.

-Синор вы проооснулись?

Девшука обернулась обратив на него взгляд. В глазах плескалось удовольствие. Теобальдо понимал причину. Большую часть жизни девушка провела в монастыре. Да, судя по рассказам она не была там затворницей, но и путешествия для воспитанницы были не дотупны. Путешествие в Веронту стало важным событием.

-к Вашему счастью да.

-Теобальдо, ну вы же умеете не язвить, девушка улыбнулся, - давайте поговорим серьезно.

Тео кивнул. После прошлой остановки они всячески старались ускорить свое путешесви-тею Теобальдо хотел поскрее оказаться в черте Веронты и продолжить свою обычную жизнь оставив родственницу покрайне мере в отдалении от себя. Хотя она и была улыбчевой, но он все еще помнил перемену ее лица в ту ночь в таверне. Да, в то утро она как не бывало улыбалась ему, шутила, даже пердложила бодрящий отвар убедив что это не отрава, но тот самый бешанный взгляд требующий ответа раскрыл Теобальду другую сторону Марии. Пусть она и казалось легкомысленной. Но понимала что все в жизни делается не просто так. Тео не мог сказать о планах на кузину, не потому что не хотел, а потому что сам не понимал что не так с планом отца. Хотелось понимать что же твориться в голове стршего Кастелано.

-Держите.

Мария протянула небольшой пузырек. Очередной отвар от головной боли. В чем, а в травах Мария Рейн была сильна. Ее отвары помогали бороться Теобальдо с головной болью которая преследовала его долго время. Отвар котрый давала ему Мария следовало принимать после небольшого отдыха. Головные боли стали спутником Тео на протяжениидолго времени и чуть ли не еждно мучали, а варево Марии помогало и Теобальдо был благодарен помощи.

-Вы соврешенно не устали.

-Да, я правда и мечтать не смела о том что когда смогу посмотреть страну так.

-Когда нибудь вы сможете по другому увидеть эти города, Теобальдо быстро выпил содержимое пробирки. Терпкая жидкость проскользила по горлу, -вы даже не представляете как перкрасна Альтгора.

Он сидел прямо на влажной траве — действие совершенно недостойное для аристократа, но сейчас он казался ей не человеком из мрамора, а просто уставшим путником, котрый рассказывал о своей стране. Его голос звучит тихо и мечтательно, словно он произносит молитву или читает стихи. В нём нет привычной надменности или раздражённой резкости — только

искренность. Он не смотрит прямо на Марию, а скорее куда-то вдаль, за горизонт леса, будто видит там свою родину. Девшука слышала городость за Ардентис. За то что он может служить этой стране, видеть ее подъем и быть частью ее развития и какого то щемящего чувства тоски. Когда Теобальдо упоминает города, его голос становится чуть тише, более интимным, как будто он делится секретом, особенно говоря про Венезию. Словно под этими дворцами каналов для него скрыты не богатства, а истории его семьи.

– Я хотела бы увидеть хотя бы один город так как его видети вы.

Мария впервые увидела его не таким.

Его длинные тёмные волосы были растрепаны ветром, выбиваясь из небрежного хвоста. Обычно бледная кожа приобрела лёгкий загар после трёх дней пути под солнцем, отчего резкие скулы стали ещё более выразительными. Ворот камзола был расстёгнут, открывая тонкую цепочку с медальоном у шеи и линию ключиц. Мария заметила это случайно, когда её взгляд скользнул по нему во время сбора трав.

– Возможно когда нибдь....

Прислонившись спиной к стволу дерева, он сидел вытянув одну ногу вперёд. Позиция была расслабленной до неприличия: рука лениво свисала вдоль тела, пальцы чуть касались земли. На лице не было привычной ледяной маски. Его зелёные глаза потеряли свою колющую остроту; они смотрели куда-то вдаль, за горизонт, и в них читалась усталость, а не вызов. Хотлось запомнить этот момент зарисовав его на бумаге. Вртли она снова смоет увидеть этот момент, да и хотелось показать новоиспеченному родственнику как он может выглядеть когда расслабиться.

-Что вы там нашли? — спросила она, заметив, как он смотрит на землю. Теобальдо слегка повернул голову, но не сразу ответил. *«Неужели он... улыбается?»*, — подумала девушка, увидев едва заметный изгиб губ.

- Я думал о том, — начал он медленно, всё ещё глядя мимо неё, — что эта трава никогда не вырастет из моего тела. Даже если я умру здесь, в лесу, никто не посадит меня с должными почестями. Семенной склеп Кастелано ждёт только законных наследников.

В голосе не было жалости к себе, лишь констатация факта. Это признание уязвимости поразило Марию..

Она подошла ближе, опустившись на колени рядом с ним, чтобы скрыть свой интерес сбором растений. Её коснулась волна его запаха — пота, смешанного с запахом кожи и дорогого масла для волос, которое уже почти выветрилось.

-Вы слишком много думаете об этом, синьор Костелано, — сказала она тихо. — Травинка растёт не потому, что кто-то решил посадить её. Она прорастает сквозь камень, находит трещину на мащценой камнем улице. Жизнь всегда найдёт путь наружу.

Он наконец посмотрел на неё. Взгляд стал глубже, теплее. *«Как болотная вода при закате»*, — отметила она.

-Возможно, вы правы, кузина, — сказал он, называя её так без насмешки. -Но пока я жив, мне приходится быть тем самым камнем, который давит на ростки.

Это был первый раз, когда она видела в нём не надменного дворянина, а человека, которому тоже хочется спать, есть сладкое яблоко и просто существовать вне рамок долга. И почему-то именно этот момент показался Марии самым опасным из всех их встреч.

– Мы как то заседелись.

– Действительно, пора ехать. - Теобальдо встал и протянул руку Марии,- хочу Вам показать одно из своих любимых мест Валензию. Мы задержимся там.

– Не стоит.

Мария понимала, что Теобальдо скорее хочет оказаться дома, но мужчина улыбнулся одними уголками губ. Что же снова было в его голове.

— Мария, я наверное впервые за все наше путешествие хочу остановиться там. Буду рад показать вам Венецию. Тем более потом вы скорее всего не сможете посетить этот город так

Он намекал на замужество. Мария закатила глаза и потянулась с места. Ворон уже ждал своего часа. Первые часы пути пролегали через дремучий дубовый лес. Ворон шагал осторожно по узкой тропе, покрытой влажным мхом и опавшими листьями. Ветви деревьев сплетались над их головами, создавая зелёный полог, сквозь который пробивались лишь редкие лучи света. Лес был тихим — только изредка раздавался стук дятла или крик сойки.

Мария ехала пперед Теобальдо на Вороне, но теперь она не держалась так напряжённо. Она уже привыкла к ритму шагов коня и могла позволить себе оглядываться по сторонам. Её каштановые волосы с золотыми прядями разложились за спиной, а глаза жадно впитывали детали природы.

Теобальдо вёл коня под уздцы, погружённый в свои мысли. Его длинные тёмные волосы были собраны в небрежный хвост, но несколько прядей выбились вперёд, падая на бледное лицо. Он выглядел задумчивым, но не раздражённым, как раньше. После разговора он смотрел на эту поездку иначе — просто как на дорогу, которую нужно пройти вместе.

Деревья отступили, открывая взору широкие хлебные поля, раскинувшиеся до самого горизонта. Земля была вспахана, и местами виднелись аккуратные квадраты виноградников. Воздух наполнился запахом свежей земли и цветущих трав.

Ворон радостно фыркнул, почувствовав простор. Он поднял голову выше обычного, словно проверяя, можно ли здесь пуститься галопом. Но Теобальдо сдерживал его шагом. — Не спеши, друг, — сказал он тихо. — Нам ещё долго ехать.

Ближе к вечеру деревья окончательно исчезли, уступив место широкой торговой трассе. Это была совсем другая дорога: мощёная камнем, прямая, как стрела, уходящая вдаль. По ней двигались повозки торговцев, гружённые тканями и специями; слышалось ржание лошадей и звон колокольчиков.

Тени стали длиннее, и воздух стал тяжелее от пыли. На горизонте, там, где земля встречалась с небом, начали появляться первые отблески заката.

— Мы почти добрались, — сказал Теобальдо, впервые произнося это слово без насмешки. . — К ночи мы будем в Венеции. Готовься увидеть мир, которого ты никогда не знала.

Его голос звучал не как приказ, а как обещание. И Мария поняла, что, несмотря на все разногласия, эта поездка стала для них обоих чем-то большим, чем просто поручение отца.

К тому времени, когда они достигли Венеции, солнце уже касалось горизонта, окрашивая небо в цвета расплавленного золота. Город встретил их не грохотом копыт по мостовой, а мягким плеском воды о каменные сваи причалов. Вместо привычной пыли здесь висела влажная дымка, пахнувшая солью и водорослями — запах, который Теобальдо знал с детства, но Мария воспринимала как откровение.

Гондола, которую им предоставили, скользила по узкому каналу так бесшумно, что казалось, она плывёт по воздуху. Ворон, привыкший к земле, нервно переступал ногами у края пирса, пока его седоки наслаждались видом.

Мария сидела напротив Тео, её каштановые волосы с золотыми прядями были собраны в небрежный пучок после долгого пути. Она смотрела вперёд, широко раскрыв глаза, забыв про все правила приличия для дам. Её дневник траволечения лежал открытым на коленях, хотя сейчас ей было не до записей.

— Это... это невозможно, — прошептала она, нарушая своё же правило не обращаться к нему напрямую без титула. «Какая дерзкая», — подумал он с лёгкой улыбкой.

Теобальдо позволил себе ответить *без насмешки*, впервые за всё путешествие. — Возможно, кузина. Но именно поэтому мы любим этот город. Здесь всё возможно.

Они проплывали мимо дворцов, чьи окна уже светились тёплым светом свечей. На балконах стояли люди в масках, приветствуя вечер. Музыка скрипки смешивалась со звоном бокалов из открытых окон таверн.

Тень моста Риальто накрыла их лодку, погрузив в прохладу. Под арками слышался только шёпот воды и тихий стук весла гондольера. Когда они вышли из-под моста, перед ними открылся Гранд-Канал.

— Смотрите туда, — сказал Теобальдо, указывая рукой. - На другом берегу возвышалась огромная церковь Сан-Марко, купола которой казались плавающими над водой. Над городом опускался густой синий сумрак, превращавший мрамор зданий в серебро.

— Я никогда не видела ничего подобного, — выдохнула Мария. — Даже монастырь был ярче от этого света. Её искренний восторг заставил уголки губ Тео дрогнуть в настоящей улыбке.

Когда гондола пришвартовалась к каменному пирсу дома родственника князя, слуга проводил их внутрь. Дом был полон картин, статуй и ароматов специй. И первым человеком, которого они увидели в дверном проёме мастерской, был **Анджело Росси**.

Художник стоял, держа в руках кисть. Его светлые волосы были растрепаны, а глаза сияли радостью встречи. Увидев друга, Теобальдо мгновенно преобразился.

— **Анджело!** — воскликнул он, отбрасывая всю усталость путешествия. — Ты выглядишь точно так же, как я тебя оставил!

Мужчины обнялись крепким рукопожатием, хлопнув друг друга по плечам. Для Теобальдо встреча с художником была глотком свежего воздуха после трёх дней дороги и бесконечных мыслей о Тайне.

— Как ты нашёл меня? — спросил Тео, отводя Марию в сторону, чтобы дать друзьям поговорить.

— Твой отец отправил мне письмо через князя, — ответил Анджело, возвращаясь к работе. — как я мог оставить тебя в беде. Тем более екогда тебе явно нужна помощь

Для Теобальдо эта фраза звучала как обещание старого друга быть рядом, независимо от того, какие интриги плетутся вокруг. Впервые за долгое время он почувствовал себя не пешкой в отцовских играх, а частью чего-то настоящего.

Она повернулась **через плечо**, не отрываясь от книги в руках. Дневник траволечения был раскрыт, но страницы расплылись перед глазами. Художник смотрел на неё поверх плеча Теобальдо. В его глазах не было холодности аристократии или притворной вежливости. Там было любопытство и что-то ещё — *«словно я уже стала частью его картины»*.

Их взгляды встретились лишь на мгновение, но оно длилось вечность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.